

72 КЛЮЧА

**ТАЙНАЯ КАББАЛА
УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ**

ZARA BRAIN

18+

Zara Brain

**72 ключа. Тайная Каббала
управления реальностью**

«Автор»

2026

Brain Z.

72 ключа. Тайная Каббала управления реальностью / Z. Brain — «Автор», 2026

У реальности есть замки. У каждого — свой ключ. Видеоигры взламывают чит-кодами. Каббала предлагает другой путь — 72 Имени Бога, древнюю систему символов, которую связывают с тайной одного из величайших библейских чудес: расступившимися водами моря. Это не книга отвлечённых рассуждений. Это 72 практики для тех, кто хочет изменить привычный сценарий своей жизни. Достаток. Любовь. Защита. Внутренняя сила. Освобождение от прошлого. Новый старт. За каждой практикой — три еврейские буквы, символический образ, формула сосредоточения и пошаговая инструкция с живым примером. Вы сможете познакомиться с древней традицией не только через тексты, но и через собственный опыт. Никаких сложных приготовлений: свеча, лист бумаги и семь вечеров, посвящённых практике. 72 ключа. 72 направления для исследования. Одна реальность — ваша собственная. Какую дверь вы откроете первой?

Содержание

Введение. Не за властью	6
То, что осталось за стеклом	7
Запрещено разработчиками	8
Несколько слов от меня	9
Три правила	10
О тёмных главах	11
Что ждёт вас дальше	12
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАПРЕТНАЯ БИБЛИОТЕКА	13
Глава 1. Карта и отмычка	13
Две Каббалы	13
Запрос и команда	14
Где кончается святое и начинается колдовство	14
Почему в системе есть чит-коды	15
Отмычка в руках	15
Глава 2. Библиотека из пепла	16
Кладбище книг	16
Книга Тайн	17
Книга, которую ангелы бросили в море	17
Меч Моисея	17
Пароли к небесным дворцам	17
Документация, разорванная на куски	18
Глава 3. Системные требования	19
Требование первое: чистота	19
Рыжая корова	20
Требование второе: ноль желания	20
Требование третье: вычислительная мощность	21
Кому открывают Имя	21
Протокол в пяти фазах	21
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ИСХОДНЫЙ КОД ТВОРЕНИЯ	23
Глава 4. Сорок два и семьдесят два	23
Имя, которое нельзя произносить	23
Семейство Имён	24
Сорок два: Имя Творения	24
Семьдесят два: ключи от моря	25
Библиотека функций	26
Код без исполнителя	27
Глава 5. Печать на пергаменте	28
Флешка с программой	28
Амулет с гарантией качества	29
Как записывали код	29
Квадрат, в котором спрятано Имя	30
Троян в прошивке	30
Носитель — ещё не код	30
Глава 6. Переплетение Имён	31
Объединение	31
Переплетение	32

Туннель	32
Цена концентрации	32
Канал открыт. Кто по нему пойдёт?	33
Глава 7. Язык ангелов	34
Службы, которые подчиняются паролю	34
Четыре стража у изголовья	35
Князь Торы	35
Подменный сервер	35
Фаза пятая: закрыть сессию	36
Время	36
Глава 8. Часы планет	37
Расписание сервера	37
Семь сменяющихся часов	38
Час Марса	38
Кем станет рождённый под Марсом	39
Над звёздами	39
Выше расписания	39
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЭКСПЛОЙТЫ	40
Глава 9. Хашмаль: огонь, который говорит	40
Слово, от которого родилось электричество	40
Огонь, который то молчит, то говорит	41
Голова между колен	41
Кокон	41
Одеться светом	42
Двигатель	42
Глава 10. Наука комбинаций	43
Хакер XIII века	43
Наука сочетаний	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Zara Brain

72 ключа. Тайная Каббала управления реальностью

Введение. Не за властью

Отворите мне врата правды; войду в них...
Псалом 117:19

В Праге, в старом еврейском квартале, стоит одна из древнейших действующих синагог Европы. Её называют Староновой. Тёмный кирпич, крутая готическая крыша, узкие окна. Ей больше семи с половиной веков.

Если обойти здание, можно заметить странную деталь. На внешней стене, ведущей к чердаку, вмурованы железные скобы-ступени. Но начинаются они не у земли, а высоко над головой — так, что без приставной лестницы до первой скобы не дотянуться.

Пражане рассказывают, что на этом чердаке лежит то, что осталось от Голема — глиняного великана, которого, по легенде, вылепил и оживил великий раввин Махараль. Что вход туда веками был закрыт. Что тех, кто всё-таки поднимался, ждала беда.

Есть знание, к которому ведёт лестница, начинающаяся слишком высоко от земли. Эта книга — о нём.

То, что осталось за стеклом

Эта книга вторая в серии, но читать её можно и отдельно. Всё, что нужно знать из первой, умещается в несколько строк.

Мир в этой серии описан как машина реальности. В её основании Бесконечный свет, **Эйн Соф**. Чтобы появилось место для мира, свет сжался, и это сжатие называется **Цимцум**. Вниз он спускается по десяти ступеням, **Сефирот**, как через десять процессоров. Часть сосудов по дороге не выдержала и разбилась. От них осталась **скорлупа**, Клипот: своего света у неё нет, и она питается нашим.

Питается она просто. Каждый день нас что-то задевает: слово, новость, чужой взгляд. В первой книге я назвала это «палкой в плечо», а тех, кто ею тычет, Операторами. В ответ мы «схлопываемся»: вспыхиваем, пугаемся, обижаемся, и сила уходит. Главный инструмент против этого тот же Цимцум, только свой, маленький. Пауза между уколом и ответом, в которой рождается свобода.

Всё это — одна половина Каббалы. Каббалисты называли её **Каббала Июнит**, «умозрительная». Она учит менять *себя*.

А теперь пора открыть вторую.

Каббала Маасит — «практическая», или, как её называли в старину, «деятельная». Её цель — не изменить себя, чтобы выйти из системы, а воздействовать на саму систему. Напрямую. Через Имена, сочетания букв, печати, формулы, заклинательные слова.

Если умозрительная Каббала — это документация к устройству мироздания, то практическая — его *командная строка*. Прямой ввод кода в системную память физического мира. В обход интерфейса, который мы называем законами природы.

Проще говоря — **чит-коды Вселенной**.

Запрещено разработчиками

И вот первая странность, с которой начинается эта история.

Эти коды не запрещали цари. Их не сжигала инквизиция — точнее, сжигала, но не она наложила главный запрет. Их заперли *сами каббалисты*. Те самые люди, которые знали о них больше всех на свете.

В XVI веке Хаим Виталь, ученик великого Ари из Цфата, записал: в наше время пользоваться практической Каббалой нельзя. Не потому, что она не работает. А потому, что человек утратил ту чистоту, без которой прикосновение к этим силам становится смертельно опасным.

Представьте, что производитель выпустил самую мощную программу в истории — и на первой странице инструкции написал крупными буквами: «*Не запускать*».

Почему? Что такого может случиться, если запустить?

Ответ на этот вопрос — первая половина этой книги. Вторая половина — о том, что осталось открытым.

Несколько слов от меня

Прежде чем мы пойдём дальше, я должна кое в чём признаться.

Когда я начинала собирать материалы для этой книги, я была уверена, что пишу о магии. О тайной власти над миром, которую кто-то когда-то держал в руках. Закончила я её с совсем другим чувством. Чем глубже я спускалась в запретную библиотеку, тем яснее видела: самые сильные её страницы — не о власти, а о том, почему от власти отказались.

Но я нашла там и другое. То, что мастера не заперли. Семьдесят два ключа, которые лежат на виду три тысячи лет и которыми почти никто не умеет пользоваться. Я прошла по этой библиотеке с фонарём и блокнотом и теперь хочу провести по ней вас. Как спутница, которая уже знает, где скрипят ступени и на какой полке лежит главное.

Три правила

Прежде чем подниматься по железным скобам — три правила. Они короткие.

Первое. Свою реальность вы создаёте сами. Эта книга даёт инструменты, которыми пользовались каббалисты, и рассказывает, как они работают. Что открывать этими ключами, решаете вы, и отвечаете за это тоже вы. Имя не заменяет врача, юриста и собственных ног: оно открывает дверь, а входить в неё вам.

Второе. Сила идёт за чистым намерением. Вы увидите это в каждой главе. Тот, кто брал ключ ради себя и против другого, получал отдачу. Тот, кто брал его чистыми руками, двигал моря.

Третье. Не перелистывайте. Семьдесят два ключа ждут в конце книги, и взять их можно сразу. Но сила ключа зависит от того, кто его держит. Первые шесть частей делают из читателя того, в чьих руках ключ поворачивается.

О тёмных главах

Некоторые главы этой книги — тёмные. Демоны, души, которые не ушли, сделки, за которые платят слишком дорого, и тот «последний страх», о котором мистики говорили шёпотом.

Их нельзя было пропустить: без них картина была бы неполной и нечестной. Но помните: знание об устройстве реальности — сильное лекарство. Если в какой-то момент станет слишком тяжело, закройте книгу. Выйдите на улицу. Подышите. Поговорите с живым человеком. Тьма в этих главах — для того, чтобы стал виден свет, а не для того, чтобы в ней остаться.

Что ждёт вас дальше

Мы спустимся в запретную библиотеку — к книгам, которые прятали, сжигали и собирали по обрывкам.

Узнаем «системные требования» к оператору — и почему для доступа к кодам нужен пепел рыжей коровы, которой нет уже две тысячи лет.

Разберём исходный код: Имя из сорока двух букв, семьдесят два трёхбуквенных ключа, амулеты, переплетения Имен, язык, на котором приказывали ангелам, и часы планет, по которым сверяли время операций.

Посмотрим на легендарные «эксплойты»: огонь Хашмалья, науку комбинаций Абулафии, Голема из Праги, прыжок через пространство и слова, способные разорвать приговор.

Заглянем на Другую Сторону — туда, где заключали сделки с тьмой.

Узнаем, что такое рикошет. И почему дверь в конце концов закрыли.

А потом — самое главное. Семьдесят два ключа и то, как их поворачивать. И один, последний, который у вас уже есть.

Итак. Приставная лестница на месте. Первая железная скоба — прямо над головой.

Поднимаемся.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАПРЕТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Глава 1. Карта и отмычка

*Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам
и сынам нашим до века.*

Второзаконие 29:29

Представьте двух людей, которые хотят попасть в запертый дворец.

Первый — картограф. Он годами изучает план здания. Знает, где коридоры и где лестницы, как устроены залы и куда ведёт каждая дверь. Он понимает дворец лучше, чем его строители. И в какой-то момент понимает главное: двери открываются изнутри. Нужно просто стать тем, для кого они открываются.

Второй — взломщик. У него тоже есть план, но интересует его другое: замки. Он знает, какой поворот ключа открывает какую дверь, какая отмычка подходит к какому засову. Он не ждёт, пока его впустят. Он входит.

Каббала знает обоих.

Две Каббалы

Первый путь — **Каббала Июнит**, «умозрительная». Это карта. Устройство мироздания, десять Сефирот, миры, лики, свет и сосуды. Её цель — изменить того, кто смотрит на карту. Ей посвящена первая книга серии.

Второй путь — **Каббала Маасит**, «практическая», «деятельная». Это отмычка.

Если перевести её суть на язык нашей модели, получится примерно так. Практическая Каббала — это прикладной раздел традиции, цель которого — *прямое воздействие на реальность* через работу с её фундаментальными информационными кодами. С Именами Бога. С

сочетаниями букв. С печатями и формулами. С обращениями к силам, которые традиция называла ангелами.

Умозрительная Каббала объясняет, как устроены архитектура и «компилятор» Вселенной. А практическая — это, по сути, низкоуровневая инъекция кода прямо в системную память физического мира, того самого мира Асия, который мы видим, трогаем и называем реальностью.

Запрос и команда

Чтобы почувствовать разницу, сравните два действия.

Человек молится: «Господи, исцели моего друга». Это *запрос*. Он отправлен в систему, и система сама решает, выполнять ли его, когда и каким образом. Молящийся ничего не требует — он просит. Как пользователь, который пишет в службу поддержки.

А теперь представьте другое. Человек произносит определённое сочетание букв, удерживая в уме определённый образ, в определённый час, с определённой целью. Не просит — *приказывает*. Не ждёт решения — запускает исполнение. Как администратор, который вводит команду в консоль с правами суперпользователя.

Первое — молитва. Второе — то, что каббалисты называли *шимми*, «использование». Использование Имен.

И вот здесь начинается самое тонкое место во всей этой истории.

Где кончается святое и начинается колдовство

Тора запрещает колдовство без всяких оговорок. «Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мёртвых», — говорит Второзаконие. Список длинный и суровый.

И в то же время в Талмуде, главной книге еврейского закона, хранятся истории, от которых захватывает дух.

Мудрец Рава, живший в Вавилоне в IV веке, *сотворил человека* и отправил его к другому мудрецу. Двое других мудрецов каждый канун субботы садились изучать «законы Творения» и создавали себе на праздничный ужин телёнка. А сам Рава однажды сказал фразу, которую потом повторяли веками: «Если бы праведники пожелали, они могли бы сотворить мир».

Как же так? Колдовство запрещено, а сотворение человека описано как нечто допустимое?

Талмуд отвечает на это различием, которое стало фундаментом всей практической Каббалы. Есть *колдовство* — действия, которые опираются на нечистые силы, на тьму, на ту самую Другую Сторону. А есть «законы Творения» — работа с теми же буквами и Именами, которыми был создан мир. Первое запрещено категорически. Второе, говорит Талмуд, изначально дозволено.

Одно и то же действие — изменить реальность вокруг себя — может быть и святым, и страшным. Всё зависит от того, *каким кодом* вы пользуетесь и *откуда берёте энергию*.

Из запретной библиотеки

В XVII–XVIII веках по местечкам Восточной Европы ходили люди, которых называли **баалей шем**, «владеющие Именем». Это была почти профессия. Они писали амулеты для рожениц, изгоняли злых духов, лечили скот и людей, защищали дома от пожаров и дурного глаза. Их звали, когда не помогало ничто другое. Самым знаменитым из них стал Израэль бен Элиэзер, которого ученики прозвали Бааль Шем Тов — «Добрый владеющий Именем».

С него начался хасидизм. Но об этом мы ещё поговорим, потому что история Бешта связана с практической Каббалой самым неожиданным образом.

Почему в системе есть чит-коды

Остаётся вопрос, который в нашей модели звучит особенно остро. Если мир — машина реальности, то почему в ней вообще существуют чит-коды? Зачем Творцу оставлять в своём мире лазейки, через которые можно менять правила?

Программисты хорошо знают ответ. В любой сложной системе есть режим отладки. Служебные команды, которыми пользуются сами разработчики, когда нужно что-то проверить, исправить, перенастроить. Эти команды не предназначены для обычных пользователей. Но они *есть*, потому что система создавалась ими.

Каббала говорит то же самое своим языком. Мир был сотворён буквами. «Книга Творения» утверждает, что тридцатью двумя путями мудрости — десятью Сефирот и двадцатью двумя буквами — Творец начертал Свой мир. А раз мир написан, то его можно и *переписать*. Буквы, которыми он создан, — это не только описание, но и инструмент. Исходный код, который остался доступным изнутри.

Каббалисты называли эти служебные команды просто — **Имена**.

Отмычка в руках

Практическая Каббала — это попытка взять эти служебные команды и воспользоваться ими. Изменить погоду. Исцелить болезнь. Защитить дом. Сократить дорогу. Узнать будущее. Отменить приговор. Создать живое из неживого.

В следующих главах мы разберём, как это, по преданию, делалось. Какие существуют Имена и откуда они взялись. Как записывали код на пергамент, чтобы он работал без оператора. Как переплетали Имена в уме. Как обращались к ангелам и сверяли часы по планетам.

Но сначала — главный вопрос. Где всё это записано?

Ответ удивит: в книгах, которые прятали, запрещали, переписывали тайком, а иногда собирали буквально по обрывкам. Некоторые из этих книг пролежали в тайнике тысячу лет, прежде чем их нашли.

Добро пожаловать в запретную библиотеку.

Глава 2. Библиотека из пепла

...и тот отвечает: «Не могу, потому что она запечатана».
Исаия 29:11

Каир, 1896 год. Старый город, Фустат. Синагога Бен-Эзра, одна из древнейших в Египте.

Кембриджский профессор Соломон Шехтер поднимается по приставной лестнице к узкому проёму под потолком женской галереи. За проёмом — тёмная комната без окон. Воздух густой от пыли, которую не тревожили веками. Шехтер позже вспоминал, что это место напоминало поле битвы — только сражались здесь книги. Горы истлевших страниц, свитков, писем, обрывков, сваленных как попало, по щиколотку, по колено.

Это **Каирская гениза**.

Кладбище книг

Чтобы понять, что нашёл Шехтер, нужно знать один древний обычай. В еврейской традиции нельзя уничтожать текст, в котором написано Имя Бога. Даже если страница истлела, даже если свиток порвался — его нельзя сжечь или выбросить. Такие тексты складывают в особое хранилище, **генизу**, «место сокрытия», а потом хоронят, как хоронят людей.

В Каире книги так и не похоронили. Сухой египетский климат и забывчивость веков сохранили их почти тысячу лет. Священные тексты, письма купцов, брачные контракты, стихи, учебники, рецепты — и среди них то, что нас интересует. Амулеты. Заклинания. Обрывки книг, которые никто не должен был читать.

Шехтер вывез в Кембридж больше ста тысяч фрагментов. Сегодня фрагментов Генизы, разбросанных по библиотекам мира, насчитывают сотни тысяч. Их изучают до сих пор.

Из запретной библиотеки

Всё началось с двух немолодых шотландских сестёр-близнецов, Агнес Льюис и Маргарет Гибсон, страстных исследовательниц древних рукописей.

В 1896 году они купили у каирских торговцев несколько старых листов и привезли их в Кембридж, показать знакомому профессору. Шехтер взглянул на один лист и понял, что держит в руках еврейский оригинал книги, который веками считался утраченным. Через несколько месяцев он уже был в Каире, у входа в тёмную комнату под потолком.

Книга Тайн

Одна из самых загадочных книг, найденных среди этих обрывков, называется **Сефер ха-Разим** — «Книга Тайн».

Её не существовало как целой книги. Были фрагменты: страница здесь, клочок там, отрывок в чужой рукописи. В 1966 году израильский учёный Мордехай Маргалиот собрал их воедино, как мозаику из осколков, и впервые издал. То, что получилось, поразило исследователей.

Книга начинается с легенды: эти тайны ангел Разиэль открыл Ною перед Потопом. Дальше — описание семи небес, одно над другим. На каждом — станы ангелов, их имена, их обязанности. И рядом с описаниями — *инструкции*. Как обратиться к ангелам определённого стана, чтобы исцелить больного. Чтобы узнать будущее. Чтобы одолеть врага. Чтобы вызвать любовь. Чтобы увидеть луну и солнце в их ночном пути.

Историки относят книгу к эпохе поздней античности, к первым векам нашей эры. Это один из древнейших известных «учебников» еврейской практической магии.

Книга, которую ангелы бросили в море

Другая знаменитая книга — **Сефер Разиэль ха-Малах**, «Книга ангела Разиэля».

Её легенда ещё красивее. Когда Адама изгнали из рая, он сидел у ворот Эдема и плакал. Тогда к нему спустился ангел Разиэль, «Тайна Божья», и вручил книгу, в которой были записаны все тайны мироздания: как устроены небеса, как движутся звёзды, как действуют Имена. Другие ангелы позавидовали, что такое знание досталось человеку, выкрали книгу и бросили в море. Но Бог повелел ангелу моря вернуть её Адаму.

Исторически книга — средневековый сборник, составленный из более древних частей. В 1701 году её напечатали в Амстердаме. И случилось удивительное: книгу начали держать в домах не для чтения, а для защиты. Верили, что дом, в котором хранится «Книга ангела Разиэля», не сгорит в пожаре. Её клали у изголовья рожениц. Её передавали по наследству.

Книга, которая должна была учить пользоваться кодами, сама стала амулетом.

Меч Моисея

Ещё одна — **Харба де-Моше**, «Меч Моисея». Древний текст, изданный в 1896 году исследователем Моисеем Гастером. «Меч» — это длинная цепь таинственных Имён, которая, по преданию, действует как оружие. А за ней — перечень применений: от лечения головной боли до защиты от врагов, от усмирения злых духов до спасения в пути.

Пароли к небесным дворцам

И, наконец, самые древние и самые странные тексты — **литература Хейхалот**, «Дворцов».

Это записи мистиков первых веков нашей эры, которые называли себя *йордей Меркава* — «нисходящие к Колеснице». Да, именно «нисходящие», хотя путь их вёл вверх, через семь

небесных дворцов к Престолу Славы. Почему «нисходящие» — одна из загадок, над которыми учёные спорят до сих пор.

Самое поразительное в этих текстах — их устройство. У ворот каждого дворца стоят стражи-ангелы. Пройти мимо них можно только одним способом: показать *печать*. Особое тайное Имя, свой для каждого ворот. Ошибётесь — и стражи обрушат на вас огонь.

На нашем языке это называется просто: **пароли**. Многоуровневая система авторизации. Больше полутора тысяч лет назад мистики описывали восхождение к Источнику как прохождение через цепочку защищённых шлюзов, для каждого из которых нужен свой ключ доступа.

Из запретной библиотеки

Археологи Месопотамии находят странные глиняные чаши V–VII веков. Изнутри они исписаны по спирали от края к центру заклинаниями на арамейском языке. А найдены они перевёрнутыми вверх дном под полами древних домов. Это **заклинательные чаши** — ловушки для демонов. Верили, что злой дух, приблизившийся к дому, попадёт внутрь, запутается в спирали слов и останется там навсегда. Таких чаш известно около двух тысяч. Это, пожалуй, древнейшие в мире «антивирусы», закопанные в землю.

Документация, разорванная на куски

Если посмотреть на всё это глазами нашей модели, картина получается завораживающая.

Документация к командной строке мироздания существует. Но её никогда не издавали целиком. Она разорвана на тысячи фрагментов, зашифрована, спрятана в тайниках, перемешана с чужими текстами, частично утрачена навсегда. Как исходный код легендарной программы, от которого остались только утёкшие в сеть обрывки.

Это не случайность. Те, кто хранил эти знания, делали всё, чтобы они *не* собрались в одну удобную книгу. Потому что даже самые древние обрывки в один голос твердят одно и то же: мало знать коды. Нужно ещё соответствовать требованиям, без которых код обращается против того, кто его запустил.

Каких требований?

Древние тексты перечисляют их с безжалостной точностью. И первое из них невозможно выполнить уже две тысячи лет.

Глава 3. Системные требования

*Кто взойдёт на гору Господню, или кто станет на святом месте
Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто...*
Псалом 23:3–4

У любой серьёзной программы есть минимальные системные требования. Запустите тяжёлую игру на слабом компьютере — и он перегреется, зависнет, а то и сгорит. Не потому, что игра плохая. А потому, что железо не рассчитано на такую нагрузку.

Древние тексты о практической Каббале полны странных, почти пугающих оговорок. Кому можно открывать Имена. Кому нельзя. В каком состоянии должен быть человек, прежде чем прикоснуться к коду. Если собрать эти оговорки вместе, получится то, что на нашем языке называется просто: **системные требования к оператору**.

И их три. Каждое следующее труднее предыдущего.

Требование первое: чистота

На иврите это называется **тахара** — ритуальная чистота. А её противоположность — **тума**, нечистота.

Это не про мыло и не про грязь. Тума в еврейском законе — особое состояние, которое человек получает от соприкосновения с тем, что связано со смертью. Самая сильная её форма — **тумат мет**, «нечистота мёртвого». Её получает любой, кто прикоснулся к умершему, находился с ним под одной крышей, прошёл по кладбищу. Иными словами — практически каждый человек на Земле.

Смыть эту нечистоту водой невозможно. Для неё Тора предписывает одно-единственное средство. И это средство — одна из самых загадочных вещей во всём Писании.

Рыжая корова

В девятнадцатой главе книги Чисел описан странный обряд. Нужно найти **рыжую корову** — без единого пятна, без единого волоска другого цвета, никогда не ходившую под ярмом. Её сжигают целиком, вместе с кедровым деревом, иссопом и червлёной нитью. Пепел смешивают с «живой», проточной водой. И этой водой окропляют нечистого — на третий и седьмой день. После этого он чист.

Но есть парадокс, над которым бились все толкователи. Пепел рыжей коровы *очищает нечистых* — и одновременно *делает нечистыми* тех чистых, кто его готовит. Одно и то же вещество исцеляет одних и заражает других.

Мудрецы относили этот закон к категории **хукким** — постановлений, которые невозможно объяснить разумом. Мидраш рассказывает, что даже царь Соломон, мудрейший из людей, понимавший язык птиц и зверей, сказал об этом законе: *«Думал я: стану мудрым, но это далеко от меня»*.

Из запретной библиотеки

Мишна утверждает, что за всю историю было приготовлено всего семь — а по другому мнению, девять — рыжих коров. Первую — при Моисее. Следующую — лишь спустя много веков, при Эзре. Последние — в эпоху Второго храма. А Маймонид в своём своде законов добавляет строку, от которой по спине бегут мурашки: *десятью приготовит царь Мессия*. С тех пор как в 70 году римляне разрушили Храм, пепла рыжей коровы не осталось. А значит, уже почти две тысячи лет ни один человек на Земле не может очиститься от нечистоты смерти. В 2022 году в Израиль из Техаса привезли пятерых рыжих тёлочек — те, кто надеется возродить древний обряд, внимательно следят за ними до сих пор, и споры вокруг них не утихают.

Вот первое требование, и вот почему оно невыполнимо. Без пепла нет тахары. Без тахары — доступа к коду нет.

В нашей модели это выглядит так. Нечистота — это не «грязь», а открытый канал, через который к человеку подключены нижние слои системы. Скорлупа. Если такой человек запускает Имя — мощный поток света, — свет идёт не туда, куда направлен, а по пути наименьшего сопротивления. Прямо в открытые каналы. По преданию, операция, запущенная без тахары, соединяет оператора не с ангельскими силами, а с Клипот.

Как если бы самый мощный в мире процессор подключили к проводке, изъеденной вирусом.

Требование второе: ноль желания

Второе требование звучит проще, но исполнить его, пожалуй, ещё труднее.

У оператора не должно быть *ни одного процента* желания получить результат для себя. Ни денег. Ни власти. Ни защиты для себя любимого. Ни мести. Ни славы. Ни даже тайного удовлетворения от того, что «у меня получилось».

Это уже знакомый нам **Цимцум**, только доведённый до предела. Полное растождествление с «я», которое хочет.

И здесь скрыт главный парадокс практической Каббалы, который стоит запомнить. **Пользоваться чит-кодами может только тот, кто не хочет ими пользоваться для себя.** Как только появляется личное желание — «вылечить *моего* ребёнка», «наказать *моего* врага», «получить *мои* деньги», — код, по преданию, перестаёт работать как задумано. Или, что хуже, начинает работать против оператора.

«Поучения отцов» говорят об этом строкой, написанной две тысячи лет назад: *«Не будьте как рабы, которые служат господину ради награды»*.

Требование третье: вычислительная мощь

Третье требование — умственное. На иврите оно называется **Хохмат ха-Церуф**, «Наука сочетаний».

Оператор должен свободно владеть тремя искусствами одновременно:

- **Гематрия** — переводом букв в числа и чисел в буквы. Так слова «любовь» и «единство» дают одно число, 13, а «Змей» и «Мессия» — 358.

- **Нотарикон** — чтением слова как аббревиатуры, где каждая буква — начало другого слова.

- **Темура** — перестановкой и заменой букв по особым шифрам. Например, **атбаш**, где первая буква алфавита меняется на последнюю, вторая — на предпоследнюю, и так далее.

И всё это нужно не записывать на бумаге, а *удерживать в уме*. Вращать сочетания, переводить их в числа, переставлять, сравнивать — одновременно, без ошибки, в состоянии глубокой сосредоточенности.

Научная параллель

Чем-то это похоже на игру в шахматы вслепую, когда гроссмейстер не видит доски и держит всю партию в голове. В 1937 году бельгийский шахматист Жорж Колтановский провёл в Эдинбурге сеанс одновременной игры вслепую на 34 досках и не проиграл ни одной партии. Мозг способен удерживать огромные сложные структуры. Но цена такой нагрузки — предельная концентрация, к которой обычный ум не готов.

Кому открывают Имя

Все три требования — не выдумка поздних мистиков. Талмуд, записанный ещё в античности, содержит удивительный отрывок о том, кому можно передавать одно из великих Имен — Имя из сорока двух букв.

Его передают, говорит Талмуд, только тому, кто *скромен и смиренен*. Кто *находится в середине жизни* — не юнец и не старик. Кто *не гневается*. Кто *не пьянеет*. И кто *не настаивает на своём*, не отвечает обидой на обиду.

Посмотрите на этот список внимательно. Это не требования к магу. Это описание человека, который умеет держать паузу. Того, кто не схлопывается от уколов палкой.

А дальше Талмуд добавляет: тот, кто знает это Имя и хранит его в чистоте, *любим наверху и приятен внизу, страх перед ним лежит на творениях, и он наследует два мира — этот и грядущий*.

Протокол в пяти фазах

Теперь, когда мы знаем требования, можно посмотреть на саму процедуру. Древние и средневековые тексты, если собрать их разрозненные описания вместе, рисуют операцию практической Каббалы как сборку и отправку информационного пакета в пять фаз:

1. **Композиция Имени**. Оператор определяет цель и подбирает нужные Имена.

2. **Печать**. Код записывается на физический носитель, чтобы удерживаться в материальном мире.

3. **Йихуд, «объединение»**. Оператор удерживает в уме переплетение Имен, создавая канал между источником и целью.

4. Обращение к исполнителям. Заклинательные формулы, обращённые к ангелам — «системным службам».

5. Сброс и замыкание. Мгновенный разрыв связи с операцией.

В следующих главах мы пройдем по каждой фазе. Не для того, чтобы повторить, а для того, чтобы понять, как, по мысли каббалистов, устроена командная строка мироздания.

И начнем с Имени, которое звучало вслух лишь однажды в году — в самом святом месте на Земле, из уст одного-единственного человека.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ИСХОДНЫЙ КОД ТВОРЕНИЯ

Глава 4. Сорок два и семьдесят два

*Бог сказал Моисею: Я есмь Суций.
Исход 3:14*

Иерусалим. День Искупления, самый святой день года. Во дворе Храма тысячи людей стоят в полной тишине.

Первосвященник в белых льняных одеждах медленно проходит за завесу, в **Святая Святых** — комнату, куда никто не входит весь год и куда даже он сам входит лишь в этот единственный день. Там, в темноте, он произносит вслух то, что больше никто и никогда не произносит. **Имя**.

Мишна описывает, что происходило в этот момент во дворе. Люди, услышав Имя из уст первосвященника, падали на колени и простирались ниц, произнося: «*Благословенно имя славы Царства Его вовеки*».

Позднее предание, которое часто пересказывают, добавляет жуткую деталь: к ноге первосвященника привязывали верёвку. Если он окажется недостойн и умрёт там, за завесой, его можно будет вытащить, ведь войти за ним не может никто.

Имя, которое нельзя произносить

-маргарте Это Имя состоит из четырёх букв: **Йуд-Хей-Вав-Хей**, יְהוָה. Его называют **матон**, «Четырёхбуквенное», или просто **ха-Шем** — «Имя».

Как оно звучало на самом деле, сегодня не знает никто. Талмуд рассказывает, что после смерти первосвященника Шимона Праведного, жившего в эпоху Второго храма, священники

перестали произносить Имя даже в благословении. А после разрушения Храма его звучание окончательно ушло из человеческой памяти. Сегодня, встречая эти четыре буквы в тексте, их читают как *Адонай*, «Господь», а в разговоре говорят просто *ха-Шем*.

Для традиции Тетраграмматон — не слово, а *сила*. Поэтому его и берегут от произнесения. Корневой пароль системы не хранится в открытом виде.

Программист сказал бы: пароль администратора никогда не пишут на стикере на мониторе. Его хранят только в зашифрованном виде.

Семейство Имён

Но у этого главного Имени есть «производные» — более длинные Имена, составленные из множества букв. Талмуд упоминает Имя из **двенадцати** букв и Имя из **сорока двух**. Когда-то Имя из двенадцати букв знали все священники, но когда среди них стало много недостойных, его стали передавать лишь самым скромным. А Имя из сорока двух букв, как мы видели в прошлой главе, открывали лишь тому, кто не гневается, не пьянеет и не отвечает обидой на обиду.

Позднее каббалисты заговорили и о величайшем из них — **Имени из семидесяти двух**. Давайте посмотрим на два самых знаменитых.

Сорок два: Имя Творения

Около двух тысяч лет назад жил мудрец по имени **рабби Нехуня бен ха-Кана**. Ему приписывают удивительную молитву, которая называется по первым словам — «**Ана бе-Коах**», «Молим: силою...».

Она состоит из семи строк. В каждой строке — ровно шесть слов. Семь на шесть — сорок два. И если сложить первые буквы всех слов, получатся те самые сорок две буквы тайного Имени.

Её первая строка звучит так: «*Молим: силою величия десницы Твоей развяжи связанное*».

Каббалисты верили, что Имя из сорока двух букв связано с самим сотворением мира. Одна из традиций говорит, что оно спрятано в первых сорока двух буквах Торы — от первого слова «Берешит», «В начале», до слов о том, что земля была «безвидна и пуста». То есть ровно в том отрывке, где из хаоса рождается порядок.

А хасиды связывали с ним и сорок два перехода, которые народ Израиля совершил по пустыне на пути в Святую землю.

В нашей модели это Имя похоже на *команду инициализации*. «Отформатировать» хаос. Подготовить пространство. Пробить первый канал сквозь плотные слои материи, чтобы следующий код мог пройти.

Молитву «Ана бе-Коах» до сих пор читают в синагогах — в канун субботы, в дни счёта Омера, в утренних молитвах. Каждое слово её звучит для каббалиста как нажатие клавиши.

Из запретной библиотеки

Каждой из семи строк «Ана бе-Коах» каббалисты сопоставили один из семи дней недели и одну из семи нижних Сефирот — от Хеседа до Мальхут. Строка первая — воскресенье и милосердие. Строка вторая — понедельник и строгость. И так далее, до седьмой строки, которая соответствует субботе и Мальхут, самому миру. Молитва оказывается одновременно и Именем, и календарём, и картой Древа. Код, упакованный в семь строк текста.

Семьдесят два: ключи от моря

Самое знаменитое из всех — **Шем ха-Мефораш**, «Изъяснённое Имя». Семьдесят два сочетания по три буквы в каждом.

В четырнадцатой главе книги Исход есть три стиха подряд — девятнадцатый, двадцатый и двадцать первый. Это сердце самой драматичной сцены исхода. Египетские колесницы настигают беглецов у моря. Ангел Божий и столп облачный встают между двумя станами. Моисей простирает руку над морем. Всю ночь дует сильный восточный ветер, и воды расступаются.

Каждый из этих трёх стихов состоит ровно из **семидесяти двух букв**. Не семидесяти одной, не семидесяти трёх. Семидесяти двух.

Каббалисты записывали первый стих в обычном порядке. Второй — задом наперёд. Третий — снова в обычном. А потом читали сверху вниз, беря по одной букве из каждой строки. Получалось семьдесят два трёхбуквенных сочетания. Первое из них — וָהוּ, второе — יְלִי, тье — מִיט. И так далее до конца.

Как из трёх стихов получаются 72 Имени

← читают справа налево, в каждой строке 72 буквы

	72	7	6	5	4	3	2	1
Исход 14:19 как написано	...	א	ל	מ	ע	ו	י	ו
Исход 14:20 задом наперёд, с конца	...	ו	ל	ה	ל	י	ל	ה
Исход 14:21 как написано	...	א	ה	ש	מ	ט	י	ו

↓ ↓ ↓

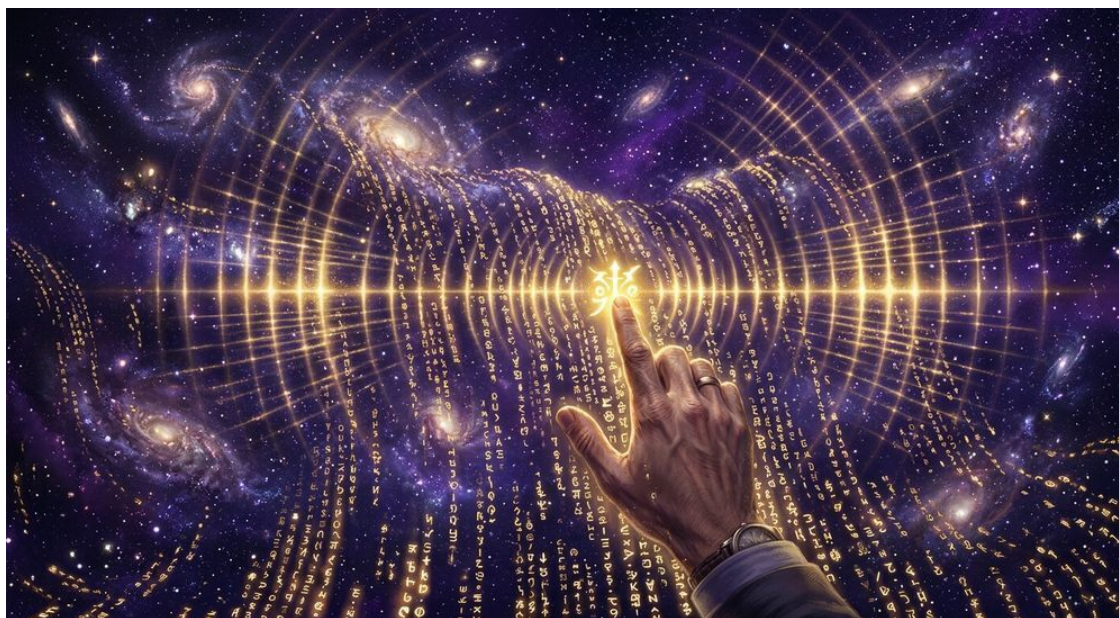
וִיט יְלִי וְהוּ
Имя 3 Имя 2 Имя 1

Столбец сверху вниз —
одно Имя из трёх букв

Семьдесят два столбца — семьдесят два Имени

По преданию, именно этими Именами Моисей рассёк море. Поэтому их и извлекают из рассказа о том, как море расступилось: код хранится там же, где записан результат его выполнения.

Библиотека функций

Каждое из семидесяти двух сочетаний в традиции связано с отдельным ангелом и отдельным качеством. Позднейшие каббалисты — а за ними и христианские мистики Возрождения — составляли целые таблицы: какое Имя с чем связано, какому ангелу соответствует, какой стих из Псалмов к нему подходит.

Современные популярные сборники идут ещё дальше и приписывают каждому сочетанию свою «функцию». Одно — для исцеления. Другое — для защиты. Третье — для того,

чтобы разорвать цепь дурных привычек. Четвёртое, чтобы видеть скрытое. Например, пятое сочетание, **שזח**, в таких сборниках часто называют Именем исцеления.

Если говорить на языке программистов, семьдесят два Имени — это *библиотека функций*. Каждая вызывается своим трёхбуквенным идентификатором и выполняет свою операцию: трансформацию материи, исцеление, защиту, переход из одного состояния в другое.

Звучит как сказка. Или как документация к очень старому и очень мощному программному обеспечению.

Код без исполнителя

Но у всех Имён есть одно общее ограничение. Имя, произнесённое вслух или удержанное в уме, живёт ровно столько, сколько живёт внимание оператора. Стоит ему отвлечься, устать, уснуть — и команда повисает в воздухе.

А что, если нужно, чтобы код работал постоянно? Днём и ночью. Годами. Защищал дом, пока хозяин спит. Охранял колыбель, пока мать отлучилась. Работал, даже когда тот, кто его написал, давно умер?

Для этого код нужно *записать*. Перенести на носитель, который удержит его в материальном мире.

Так рождается печать.

Глава 5. Печать на пергаменте

*...и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих.
Второзаконие 6:9*

Подойдите к двери почти любого еврейского дома — в Иерусалиме, Нью-Йорке, Москве — и на правом косяке, на уровне плеча, увидите маленький продолговатый футляр, прикрепленный чуть наискосок. Внутри — свёрнутый в трубочку пергамент. Это **мезуза**.

На пергаменте рукой писца выведены два отрывка из Торы, начиная со знаменитого «*Слушай, Израиль*». А на обороте, так, чтобы было видно снаружи свёрнутого свитка, пишут одно-единственное слово: **Шадай** (שׁדַּי). Это одно из Имен Бога. Но каббалисты читали его ещё и как аббревиатуру: *Шомер Длатот Исраэль* — «Страж дверей Израиля».

Миллионы людей по всему миру каждый день проходят мимо записанного кода. Он висит на двери и работает, пока хозяева спят.

Флешка с программой

Мезуза — заповедь, а не амулет. Но рядом с ней, на протяжении тысячелетий, существовал целый мир предметов, которые были амулетами в полном смысле слова. На иврите такой предмет называется **камеа**.

В нашей модели камеа — это *носитель с записанной автономной программой*. Своего рода флешка, на которую записан исполняемый код. Зачем она нужна? Человеческий ум быстро устаёт. Внимание рассеивается. Имя, удерживаемое в сознании, живёт ровно столько, сколько длится концентрация. А записанный код, по вере создателей амулетов, продолжает «транслироваться» в окружающее пространство днём и ночью, пока цел носитель.

Амулет с гарантией качества

Самое удивительное — насколько серьёзно к этому относился еврейский закон.

Талмуд обсуждает вопрос, который звучит почти как из технической документации: можно ли в субботу выйти на улицу с амулетом? Ведь в субботу запрещено переносить предметы. Ответ: можно, но только с **проверенным** амулетом. С тем, который, как сказано в Талмуде, исцелил три раза. Или который написал человек, чьи амулеты уже трижды помогали.

Трижды подтверждённый результат. Это же настоящее тестирование, контроль качества! Две тысячи лет назад мудрецы требовали от амулета того же, что сегодня требуют от программы перед выпуском: воспроизводимости.

Как записывали код

Древние и средневековые тексты описывают изготовление камеи с той же тщательностью, с какой инженер описывает производство микросхем. Если собрать эти описания вместе, выйдет примерно так.

Подложка. Пергамент из кожи ритуально чистого животного, так называемый *клафф*, особым образом выделанный. Или пластина из чистого металла — серебра, иногда меди.

Время. Определённый час, когда «сервер», по выражению нашей модели, находится в нужном режиме. О часах мы подробно поговорим в главе о планетах.

Инструмент. И вот деталь, которая кажется странной, пока не узнаете её корни: *без железа*.

Почему? Потому что в традиции железо — символ разрушения. Из железа делают мечи. Когда Тора описывает, как строить жертвенник Богу, она запрещает касаться его камнями железным орудием: «...как скоро наложиишь на них тесло твоё, то оскверниши их». Мишна объясняет почему: железо создано, чтобы укорачивать дни человека, а жертвенник, чтобы их удлинять. Нельзя строить то, что продлевает жизнь, тем, что её отнимает.

Из запретной библиотеки

Когда царь Соломон строил Иерусалимский храм, по преданию, «ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его». Как же тесали огромные камни? Талмуд рассказывает о **шамире** — крошечном существе размером с ячменное зерно, которое рассекало самый твёрдый камень одним прикосновением. Его хранили завернутым в шерсть в свинцовой коробочке с ячменными отрубями. А добыть шамир Соломону помог... царь демонов Ашмедай. Эта сделка дорого обошлась мудрейшему из царей — но об этом в главе о Другой Стороне.

Шрифт. Код записывали особым письмом. Основа — *ктав ашури*, «ассирийское», квадратное еврейское письмо, которым пишут свитки Торы. А рядом — таинственные знаки, которые исследователи называют «письмом с глазками»: буквы, у которых концы линий увенчаны маленькими кружками. Такие знаки находят на амулетах от поздней античности до Средних веков. Их считали письмом ангелов — алфавитом, на котором «разговаривает» сама система. Позже похожие «ангельские алфавиты» появятся и у европейских оккультистов.

Числа. И наконец, магические квадраты — таблицы чисел, в которых суммы по каждой строке, столбцу и диагонали одинаковы.

Квадрат, в котором спрятано Имя

Самый простой магический квадрат — три на три. Числа от одного до девяти расставлены так, что в любом направлении сумма равна **пятнадцати**.

Задолго до каббалистов его знали в Китае: по легенде, его узор увидели на панцире черепахи, вышедшей из реки. Но еврейские мистики нашли в нём своё. Пятнадцать на иврите записывается буквами *Йуд* (10) и *Хей* (5). А вместе эти две буквы — **Йа** (יא), одно из Имен Бога. То самое «Йа», что звучит в слове «аллилуйя» — «хвалите Йа».

Получается, что в самом простом магическом квадрате каждая строка, каждый столбец и каждая диагональ *складываются в Имя*. Код, повторённый восемь раз в девяти клетках.

Троян в прошивке

У записанного кода есть опасная особенность. Если программу написал человек, в сердце которого было что-то тёмное, — корысть, злоба, тайный умысел, — то, по вере каббалистов, это тёмное записывается вместе с кодом. Как вирус, спрятанный в прошивке.

И однажды этот страх расколол еврейский мир.

В середине XVIII века раввин Йонатан Эйбешюц, один из величайших знатоков Торы своего времени, главный раввин общин Альтоны, Гамбурга и Вандсбека, раздавал амулеты роженицам. Другой великий раввин, Яков Эмден, заполучил несколько таких амулетов, применил к ним способ перестановки букв и объявил, что расшифровал скрытое послание. По его словам, в амулетах было зашифровано имя Шабтая Цви, лжемессии, чья история столетием раньше потрясла весь еврейский мир.

Разразился скандал, какого Европа ещё не видела. Общины раскололись на два лагеря. Раввины отлучали друг друга. Дело дошло до датского короля, в чьих владениях находилась Альтона. Спор тянулся годами и не утих даже после смерти обоих.

Был ли в амулетах тайный код? Этого уже не узнать. Но сама история показывает, насколько серьёзно люди относились к записанному слову. Настолько, что верили: в нескольких строчках на пергаменте может скрываться троянский конь, способный погубить и того, кто его носит, и всю общину.

Носитель — ещё не код

И всё же печать — лишь носитель. Флешка сама по себе ничего не делает, пока на неё не записано что-то живое.

Главная работа, по учению каббалистов, происходит не на пергаменте, а в уме. Там, где оператор соединяет Имена в особую конструкцию, создающую канал между высшим источником и нижней точкой, куда должен прийти результат.

Это соединение называется **йихуд**. И оно требует от человека того, что для обычного ума почти невозможно.

Глава 6. Переплетение Имён

*В тот день будет Господь один, и имя Его едино.
Захария 14:9*

Цфат, 1571 год. Глубокая ночь.

По каменистой тропе за городом идут двое. Старший — невысокий человек лет тридцати семи, весь в белом. Младший, лет двадцати восьми, несёт фонарь и то и дело оглядывается. Это Ицхак Лурия, которого ученики называют Ари, «Лев», и его главный ученик Хаим Виталь.

Они идут к древней гробнице на склоне холма. Ари знает, кто в ней похоронен, хотя надписи на камне давно стёрлись: он умеет, как говорят в Цфате, узнавать души мудрецов, лежащих в забытых могилах.

У гробницы Ари велит Виталю лечь на камень, лицом вниз, раскинув руки. И шепчет ему на ухо сочетание букв, которое тот должен удерживать в уме, не прерываясь ни на миг.

Позже Виталь запишет, что было дальше. О том, как в его сознание начали приходить слова, которых он сам не думал. О тайнах, которые открыла ему душа, лежащая под камнем.

То, чему Ари учил его этой ночью, называется **йихуд**.

Объединение

Слово **йихуд** означает «объединение», «соединение воедино». В Каббале это особая практика: соединение Имён Бога в уме, по строгим правилам, с определённым намерением.

Зачем их соединять? Каббала учит, что после разбиения сосудов мир раскололся. Высшее и низшее оказались разделены, Святой, благословен Он, и Его Шхина — Божественное присутствие в мире — разлучены. Каждый йихуд, по учению каббалистов, — маленький акт их соединения. Снова связать то, что разорвано. Снова открыть канал, по которому свет может течь сверху вниз.

Перед исполнением заповедей многие евреи до сих пор произносят формулу, которая начинается словами: «*Ради единения Святого, благословен Он, и Его Шхины...*». Это йихуд в самой простой, доступной каждому форме.

Но у Ари и его учеников йихудим были совсем другого уровня.

Переплетение

Самая знаменитая техника называется **шилув** — «переплетение».

-хёрыте! Возьмём два Имени. Первое — уже знакомый нам **Йуд-Хей-Вав-Хей** (יהוה), буквенное. Оно связано с высшим, с тем, что над миром. Второе — **Адонай** (אדני), «Господь». Оно связано с низшим, с Мальхут, с Божественным присутствием, пребывающим в мире.

А теперь вплетём их друг в друга, чередуя буквы: первая буква одного, первая буква другого, вторая буква одного, вторая буква другого...

יהוהאדני — Йуд-Алеф-Хей-Далет-Вав-Нун-Хей-Йуд.

Восемь букв, в которых небо и земля сплетены, как нити в канате.

Можно сплести и наоборот, начав с Адонай: **אדנייהוה**. Каббалисты считали, что первое сочетание — движение сверху вниз, нисхождение света, а второе — движение снизу вверх, восхождение молитвы.

Туннель

На языке нашей модели шилув создаёт то, что в Каббале называется **циннор** — «канал», «труба». Прямое соединение между высшим источником энергии и нижней точкой вывода.

Любой, кто работал с компьютерными сетями, узнает эту конструкцию. Это *защищённый туннель*. Два сервера — один наверху, другой внизу — соединяются напрямую, в обход общей сети, по зашифрованному каналу. Данные идут от источника к цели, не проходя через промежуточные узлы, где их могут перехватить.

Когда каббалист удерживает в уме переплетение Имен, он, по мысли традиции, прокладывает такой туннель. И по нему может пройти то, что обычным путём не проходит.

Из запретной библиотеки

В Старом городе Иерусалима с 1737 года существует ешива каббалистов **Бейт-Эль**. Там молятся по особому молитвеннику, составленному каббалистом XVIII века рабби Шаломом Шараби, которого называют Рашаш. Над каждым словом обычной молитвы в этом сидуре напечатаны *каванот* — десятки сочетаний Имен, огласовок и переплетений, которые молящийся должен удерживать в уме, произнося слово. Страницы выглядят как листинг программного кода. Одна утренняя молитва по такому сидуру может длиться часами.

Цена концентрации

Звучит почти просто: переплести буквы и удерживать их в уме. На деле это одно из самых трудных умственных упражнений, какие только можно придумать.

Нужно видеть буквы — не просто думать о них, а *видеть*, как светящиеся знаки перед внутренним взором. Удерживать их огласовки. Помнить, какой Сефире соответствует каждая. Направлять намерение. И всё это — не теряя ни на миг сосредоточенности, потому что, по учению Ари, прерванный йихуд не просто теряет силу, а может обернуться против того, кто его совершает.

Научная параллель

Психологи давно изучают объём так называемой рабочей памяти — сколько отдельных элементов человек способен одновременно удерживать в уме. Современные исследования говорят, что немного: всего около четырёх смысловых «кусков». Каббалист во время йихуда должен удерживать восемь переплетённых букв, их огласовки, их соответствия Сефирот и своё намерение — всё сразу. Это возможно только одним способом: годами тренируя ум, пока сложная конструкция не станет единым целым, одним «куском», который держится сам.

Ученики Ари описывали пережитое во время йихудим по-разному. Жар. Дрожь. Ощущение, будто сквозь тело проходит ток. Слова, которые звучат в уме голосом, не похожим на собственный. Видения. Именно поэтому Ари открывал йихудим далеко не всем и никогда не давал их тем, в ком видел гордыню или жажду силы.

Канал открыт. Кто по нему пойдёт?

Итак, у нас есть Имена — команды. Есть печать — носитель. Есть йихуд — туннель между источником и целью.

Но канал сам по себе — лишь труба. По учению древних текстов, для того чтобы воздействие дошло до цели, нужны *исполнители*. Силы, которые принимают команду и переносят её в физический мир.

Традиция называет их ангелами. Наша модель — системными службами. А древние мистики знали особый язык, на котором к этим службам не обращались с просьбой. Им *приказывали*.

Глава 7. Язык ангелов

...крепкие силою, исполняющие слово Его, повинясь гласу слова Его.
Псалом 102:20

Молитва обращается к Богу. Она просит, благодарит, плачет, надеется. Молящийся стоит перед Царём и ждёт Его решения.

Но в древних текстах практической Каббалы звучит другой голос. Он обращается не к Царю, а к Его слугам. И не просит — *заклинает*.

«Заклинаю тебя, ангел такой-то, поставленный над тем-то, именем Того, Кто поставил тебя...»

Это называется **ашбаа** — «заклинание», «приведение к клятве». Оператор не умоляет ангела. Он связывает его Именем того, кому ангел подчинён. Как если бы к охраннику пришли не с просьбой, а с приказом за подписью его начальника.

Службы, которые подчиняются паролю

В еврейской традиции у ангела нет свободы воли. Мидраш говорит: *один ангел не выполняет двух поручений*. Каждый создан для одной-единственной задачи и выполняет только её.

На языке нашей модели ангелы — это *системные службы*. Фоновые процессы, которые поддерживают работу мира: служба, отвечающая за дождь, за рост трав, за исцеление, за движение звёзд. Программисты называют такие процессы «демонами», и это, как ни странно, очень точно.

А у системной службы есть одна важная особенность. Она подчиняется не тому, кто *просит*, а тому, у кого есть *права*. Правильные учётные данные — и служба выполнит команду, даже если её отдаёт не администратор, а кто-то, кто узнал пароль.

Заклинание — это и есть обращение к службе с правильными учётными данными. Имя начальника — пароль. Сектор, которому подчинён ангел, — адрес. Формула — сама команда.

Четыре стража у изголовья

Многие удивятся, узнав, что одна из таких формул звучит в еврейских домах каждый вечер. Это часть молитвы, которую читают перед сном:

«Во имя Господа, Бога Израиля: справа от меня — Михаэль, слева — Гавриэль, впереди — Уриэль, позади — Рафаэль, а над моей головой — Шхина Божья».

Четыре ангела, четыре стороны, и над ними Божественное присутствие. По мидрашу, так же стоят ангелы вокруг Престола Славы.

Каждый из них — свой «модуль». **Михаэль** — милосердие, правая сторона, Хесед. **Гавриэль** — сила и строгость, левая сторона, Гвура. **Уриэль** — «свет Божий». **Рафаэль** — «исцеление Божье».

По сути, это ночной файрвол. Человек, засыпая, выставляет вокруг себя четыре защитные службы и отдаёт себя под охрану того, что выше их всех.

Князь Торы

А теперь — самая соблазнительная история из всех древних текстов.

Среди литературы Хейхалот есть отрывки, которые учёные называют «**Сар ха-Тора**» — «Князь Торы». Они рассказывают, что мудрецы Израиля однажды пожаловались: изучение Торы слишком тяжело. Годы, десятилетия труда, а знания ускользают, забываются, путаются. И тогда им была открыта тайна: особое заклинание, обращённое к ангелу — Князю Торы.

Тот, кто правильно произнесёт это заклинание, соблюдая строгие условия, получит знание *без учения*. Вся Тора, весь Талмуд, все толкования мгновенно войдут в его память и никогда из неё не выйдут.

Вы понимаете, что это такое? Это *загрузка знаний напрямую в мозг*. Мечта каждого студента накануне экзамена. Чит-код, отменяющий годы учёбы.

И вот что показательно. Практически вся последующая еврейская традиция смотрела на этот путь с глубоким подозрением. Знание, полученное без труда, не становится вашим. Каббалисты называли это «хлебом стыда»: полученное даром, без усилия, не строит сосуда.

Из запретной библиотеки

Около 1000 года ученики из Кайруана, города на севере Африки, прислали главе вавилонской академии, Гаону Хаю, письмо с тревожными вопросами. Правда ли, что с помощью Имён можно стать невидимым для разбойников? Остановить корабль посреди моря? Пройти огромный путь за мгновение? Многие рассказывают, что видели такое своими глазами. Хай Гаон, один из величайших авторитетов своего времени, ответил осторожно и мудро: рассказы такие ходят, и праведникам Небо иногда действительно отвечает чудом, но множество подобных историй — пустые выдумки и хвастовство. Тысячу лет назад люди задавали о чит-кодах те же вопросы, что и мы.

Подменный сервер

В заклинаниях есть и тёмная сторона, о которой древние тексты предупреждают снова и снова.

Что, если на ваш вызов ответит не та служба?

Вспомните требование чистоты из третьей главы. По учению каббалистов, если оператор нечист или в его сердце есть корысть, его зов уходит не туда, куда он думает. Ему отвечают. Но отвечают не ангелы, а скорлупа, Клипот. Они принимают запрос, представляются теми, кого звали, и начинают свою игру.

На языке сетей это называется подменой. Вы отправляете данные на сервер банка, а их перехватывает поддельный сервер, который выглядит точно так же. Вы вводите пароль и отдаёте его в чужие руки.

Фаза пятая: закрыть сессию

И последняя фаза операции — та, о которой меньше всего говорят, но которую мастера считали жизненно важной.

Сброс и замыкание. После того как код отправлен, оператор должен *мгновенно* обрвать мысленную связь с операцией. Не думать о ней. Не ждать результата. Не проверять, работало ли. Отпустить.

Почему? Предание отвечает образом, который хорошо понятен инженеру. Поток силы, пропущенный через оператора, имеет обратную волну — отражённый свет, Ор Хозер. Если оператор держится за операцию, эта волна возвращается к нему по той же цепи. И тогда, как верили каббалисты, может обжечь то, что в нём самом тоньше всего: нервы, рассудок, душу.

Как электрик, который, разрядив мощную установку, обязан разомкнуть цепь, прежде чем прикасаться к проводам.

Любопытно, что в еврейской молитве есть свой «код закрытия». Произнеся первый стих «Слушай, Израиль», молящийся добавляет шёпотом: *«Благословенно имя славы Царства Его вовеки»*. Те самые слова, которыми народ отвечал в Храме, услышав Имя. Произнесено — и запечатано.

Время

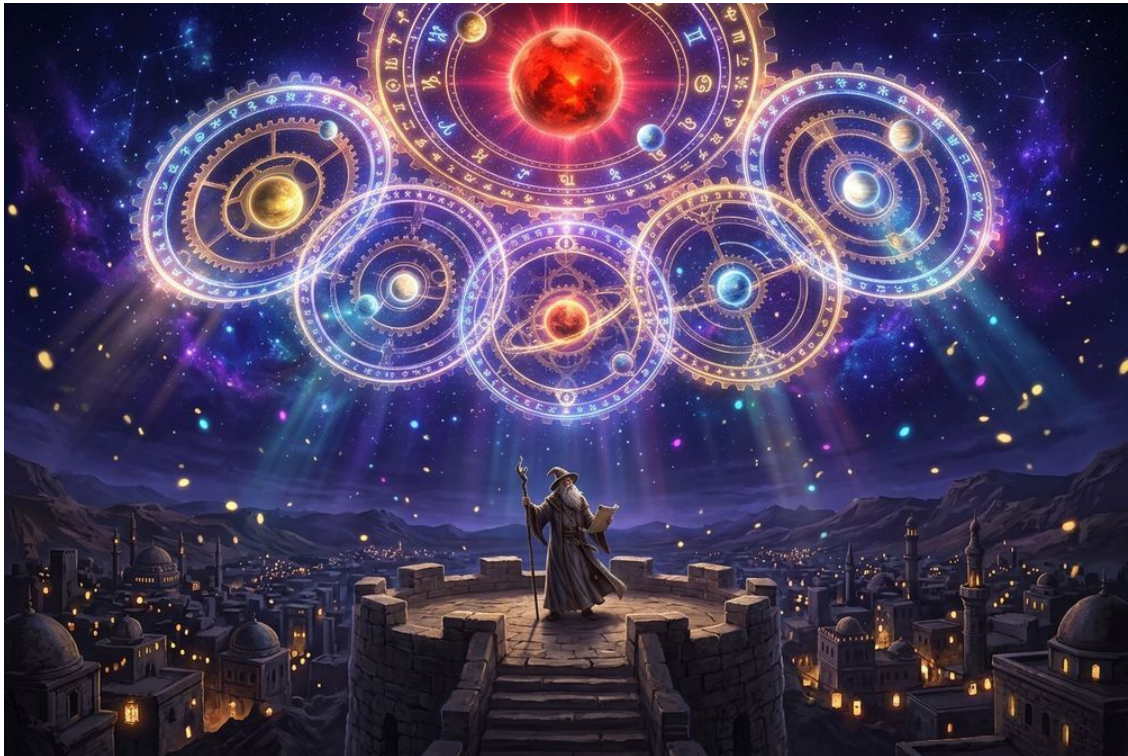
Итак, мы прошли все пять фаз: Имя, печать, объединение, обращение к исполнителям, сброс.

Но древние тексты настаивают ещё на одном условии. Без него, говорят они, любая операция может обернуться бедой, даже если всё остальное сделано безупречно.

Это условие — **время**. Мироздание, по их учению, работает по расписанию. И у каждого часа — свой хозяин.

Глава 8. Часы планет

*Всему своё время, и время всякой вещи под небом.
Екклесиаст 3:1*

Выйдите ночью туда, где нет городских огней, и поднимите голову. Среди тысяч неподвижных звёзд древние наблюдатели замечали семь особенных. Они не стояли на месте — они *блуждали*, медленно переползая от созвездия к созвездию. Греки так их и называли: *планетес*, «странники».

Семь странников древнего неба: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна.

У каждого на иврите есть своё имя, и каждое — маленькая загадка.

- **Шабтай** — Сатурн. Имя, созвучное *Шабат*, «суббота».
- **Цедек** — Юпитер. «Справедливость».
- **Маадим** — Марс. «Краснеющий».
- **Хама** — Солнце. «Горячее».
- **Нога** — Венера. «Сияние». Отсюда имя «Сияющей скорлупы», Клипат Нога, о которой я писала в первой книге.
- **Кохав** — Меркурий. Просто «Звезда».
- **Левана** — Луна. «Белая».

Расписание сервера

«Книга Творения», о которой мы столько говорили, связывает с этими семью странниками семь «двойных» букв еврейского алфавита и семь дней недели. А двенадцать «простых» букв — с двенадцатью знаками зодиака и двенадцатью месяцами.

Для практической Каббалы это было не поэтическим образом, а *расписанием*. Каждая планета, каждый знак, каждая буква «дежурят» в своё время. И операция, направленная на определённую силу, должна проводиться тогда, когда эта сила у руля.

В нашей модели это похоже на планировщик задач в операционной системе. У каждого процесса — своё окно выполнения. Служба, отвечающая за одно, «просыпается» в одно время, за другое — в другое. Отправьте команду не в то окно — её примет не та служба.

Семь сменяющихся часов

Древние астрологи — вавилонские, греческие, а за ними и еврейские — делили сутки на часы, и каждым часом правила своя планета. Порядок правителей всегда один и тот же. Еврейская традиция запоминает его одним странным словом-аббревиатурой: **ШаЦаМ ХаНКаЛ**.

Ш — Шабтай, Сатурн. Ц — Цедек, Юпитер. М — Маадим, Марс. Х — Хама, Солнце. Н — Нога, Венера. К — Кохав, Меркурий. Л — Левана, Луна.

Часы идут по этому кругу один за другим, без остановки, день за днём. И тот, кто правит первым часом суток, становится хозяином всего дня.

Из запретной библиотеки

Вы пользуетесь этим древним «расписанием планет» каждый день, даже не замечая этого. Если пустить часы по кругу ШаЦаМ ХаНКаЛ, первым часом каждого следующего дня будет править ровно та планета, которая дала имя дню недели. Отсюда английские *Saturday* — день Сатурна, *Sunday* — день Солнца, *Monday* — день Луны. Отсюда французские *mardi* — день Марса, *mercredi* — Меркурия, *jeudi* — Юпитера, *vendredi* — Венеры. Семидневная неделя с планетными названиями выросла из древних таблиц астрологов. Код, спрятанный в календаре на стене.

Час Марса

Средневековые руководства по практической Каббале, вроде «Книги ангела Разиэля», полны таблиц: какой ангел правит каким часом, какая планета каким днём, какое Имя уместно под каким знаком. И правило в них всегда одно: сила и время должны совпасть.

Если операция направлена на **Гвуру** — строгость, суд, силу, защиту, — её проводят в час Марса. И лучше всего — в день Марса, то есть во вторник.

А ошибка, согласно этим текстам, опасна. Если оператор неверно рассчитал астрономический час, Имя уходит не в тот канал. И тогда, вместо защиты, он может получить удар от тех тёмных сил, которые «дежурят» в другом секторе в этот момент. Это как позвонить в пожарную службу, ошибиться на одну цифру и попасть к поджигателям.

Из запретной библиотеки

Вот любопытный парадокс. Вторник — день Марса, самой воинственной и суровой планеты. Но в еврейской традиции вторник считается одним из самых *счастливых* дней для свадеб. Почему? Потому что в рассказе о третьем дне творения, а по еврейскому счёту вторник — это третий день, слова «и увидел Бог, что это хорошо» звучат дважды. Одна и та же суровая сила Марса, «двойное добро» Творения. Всё зависит от того, как её применить.

Кем станет рождённый под Марсом

Талмуд относится к звёздам удивительно тонко. С одной стороны, мудрецы признавали их влияние. С другой — отказывались признавать над собой их власть.

Вот один из самых поразительных отрывков. Талмуд говорит: тот, кто родился под Марсом, станет *проливающим кровь*. И тут же уточняет, что это значит. Он может стать грабителем. А может — хирургом. Мясником. Или моэлем, который совершает обрезание — священный обряд.

Одна и та же «прошивка», полученная от звезды. Одна и та же сила, тяга к крови и к резкому действию. А применение — от преступления до святости.

У каббалистов для этого есть слово **Итхапха**: превращение тьмы в свет. Звезда даёт сырую энергию. Человек решает, во что её одеть.

Над звёздами

А потом Талмуд делает шаг ещё дальше. Рабби Йоханан произносит фразу, которая стала знаменитой: «*Нет звезды для Израиля*». Иными словами — человек, связанный с Источником, может подняться *над* расписанием.

И тут же приводит историю, от которой, как от хорошего триллера, не оторваться.

Астрологи предсказали рабби Акиве, что его дочь умрёт в день своей свадьбы: её укусит змея. Рабби Акива очень тревожился. В ночь свадьбы девушка вынула из волос длинную шпильку и воткнула её в щель в стене. И случилось так, что шпилька пронзила глаз змеи, притаившейся в этой щели. Утром, когда она вытащила шпильку, за ней потянулась мёртвая змея.

«Что ты сделала?» — спросил отец. И она рассказала: во время свадебного пира к дверям пришёл бедняк. Все были заняты, никто его не слышал. И она встала, взяла свою порцию и отдала ему.

Тогда рабби Акива вышел и объявил: «*Милостьня избавляет от смерти*». Не просто от безвременной — от самой смерти.

Звёзды назначили час. Но поступок, совершённый ради другого, переписал расписание.

Выше расписания

Запомните эту историю. Она — ключ к одной из самых важных глав этой книги, где мы поговорим о том, как, по учению Талмуда, можно *разорвать приговор*.

А пока мы закончили разбор исходного кода. Имена, печати, переплетения, ангелы, расписание звёзд — всё, из чего, по преданию, собиралась операция практической Каббалы.

Теперь пора посмотреть на результаты. На легендарные «эксплойты» — истории о том, что происходило, когда код запускали. И начнём с самого опасного из них. С огня, о котором пророк Иезекииль смог сказать лишь одно: он был *как бы* что-то.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЭКСПЛОЙТЫ

Глава 9. Хашмаль: огонь, который говорит

...а из середины его как бы свет пламени из середины огня.
Иезекииль 1:4

Вавилон, VI век до нашей эры. Берег реки Ховар. Среди пленников, угнанных из разрушенного Иерусалима, — молодой священник по имени Иезекииль.

И вот однажды небо над ним раскалывается.

С севера идёт бурный ветер. Огромное облако, внутри которого клубится огонь. Четыре живых существа, у каждого по четыре лица и по четыре крыла. Колёса, которые движутся, не поворачиваясь, и ободья их полны глаз. Над ними — свод, сверкающий, как лёд. Над сводом — престол, будто из сапфира. А на престоле — нечто, похожее на человека.

И в самом сердце этого видения Иезекииль видит то, для чего у него нет слов. Он пишет: *как бы сияние. Как бы свет пламени.* И называет его единственным словом, которое больше не встречается нигде во всём Писании.

Хашмаль.

Слово, от которого родилось электричество

Что такое Хашмаль, не знает никто. Слово встречается у Иезекииля трижды — и нигде больше. Толкователи спорили о нём две с половиной тысячи лет.

Когда в последние века до нашей эры еврейские мудрецы переводили Писание на греческий язык, им пришлось как-то передать это загадочное слово. Они выбрали греческое **электрон** — так называли янтарь и сплав золота с серебром, сияющий особым светом.

От того же греческого *электрон* через много веков родится слово **электричество**: янтарь, если его потереть, притягивает пылинки, и с этого наблюдения начиналась наука об электрических зарядах.

А в XIX веке, когда иврит возрождался как живой язык и ему понадобилось слово для электричества, поэт Йеуда Лейб Гордон взял... **хашмаль**.

Круг замкнулся. Огонь из видения пророка — через греческий янтарь — стал электрическим током в проводах. Сегодня это слово стоит на каждой израильской табличке «Опасно: электричество» — слово, которое Иезекииль произнёс, глядя на Престол Славы.

Огонь, который то молчит, то говорит

Мудрецы Талмуда предложили своё толкование. Слово *хашмаль* они разделили на две части: *хаши* — «безмолвный» и *маль* — «говорящий». Хашмаль, говорили они, — это огненные существа, которые *то молчат, то говорят*. Когда из уст Творца исходит слово — они безмолвствуют. Когда слово не исходит — говорят.

Огонь, который говорит. Свет, у которого есть голос.

И тут же Талмуд рассказывает историю, из-за которой книгу Иезекииля едва не исключили из Писания.

Из запретной библиотеки

Однажды ребёнок читал книгу Иезекииля в доме своего учителя. Он дошёл до слова «хашмаль» — и *понял*, что оно означает. И тогда, говорит Талмуд, из Хашмалы вышел огонь и сжёг его. После этого мудрецы хотели спрятать книгу Иезекииля, чтобы больше никто её не читал. Спас её мудрец Ханания бен Хизкия: по преданию, он сидел ночами в верхней комнате своего дома и сжёг триста кувшинов масла для светильника, пока не разобрал все её трудные места. Но предостережение осталось. Талмуд приводит слова древнего мудреца Бен Сиры: «*В то, что превыше тебя, не вникай; в то, что сокрыто от тебя, не исследуй*».

Голова между колен

Мистики первых веков, «нисходящие к Колеснице», хотели увидеть то же, что видел Иезекииль. Как они это делали?

Около тысячи лет назад Гаон Хай из Вавилона описал их метод в одном из своих ответов. Тот, кто хочет созерцать Колесницу, должен поститься определённое число дней. Затем сесть, положить голову между колен и шёпотом произносить хвалы и песни. И тогда перед ним начнут открываться дворцы — один за другим, как будто он сам входит в них.

Голова между колен — та же поза, в которой пророк Илия молился на горе Кармил о дожде. Поза эмбриона. Поза человека, который полностью отгородился от мира и ушёл внутрь.

Кокон

А теперь — самое интересное. Некоторые толкователи, пытающиеся перевести эту древнюю мистику на современный язык, видят в Хашмале не только сияние вокруг Престола. Они видят в нём *защитный кокон*.

Логика такая. Прежде чем прикоснуться к огню, нужна изоляция. Прежде чем пропустить через себя мощный поток света, нужно создать вокруг себя поле, которое не даст ему сжечь незащищённые каналы. Если оператор произносит Имя, не создав такого поля, свет про-

ходит прямо через его нервы — и последствия, как предупреждают древние тексты, страшны: судороги, безумие, «сгорание от внутреннего огня». Как с тем ребёнком из Талмуда.

Как, по этой логике, создаётся кокон? Через особый ритм дыхания. Через задержки дыхания. Через видение светящихся букв, окружающих тело со всех сторон. И — главное — через полное отключение внутреннего диалога. Тишина внутри как изоляционный слой.

В учении Ари есть понятие, которое хорошо ложится на этот образ: **ор макиф**, «окружающий свет». Свет, который не входит в человека, а окутывает его снаружи, как облако.

Научная параллель

В 1836 году английский физик Майкл Фарадей построил комнату, обшитую металлической фольгой, и вошёл в неё, держа в руках чувствительный прибор. Снаружи мощный генератор бил разрядами прямо в стены. А прибор внутри не показал ничего. Фарадей открыл принцип, который сегодня называют **клеткой Фарадея**: проводящая оболочка защищает пространство внутри от внешнего электрического поля. Именно поэтому человек в автомобиле, как правило, переживает удар молнии в машину. Хашмаль, если смотреть на него так, — это клетка Фарадея для души.

Одеться светом

Этот образ живёт не только в тайных текстах. Каждое утро, прежде чем закутаться в молитвенное покрывало, талит, молящийся произносит строку из псалма: *«Ты одеваешься светом, как ризою»*. Он заворачивается в ткань с головой — на мгновение отгораживаясь от мира, — и лишь затем начинает молиться.

Одеться светом. Создать вокруг себя тишину. И только потом прикасаться к огню.

Двигатель

Итак, кокон защищает оператора. Но что приводит в движение саму операцию? Как ум, привыкший к обычным мыслям, выходит за свои пределы, чтобы прикоснуться к коду мироздания?

Ответ дал один из самых дерзких мистиков в истории — человек, который однажды отправился к Папе Римскому, зная, что тот приказал его сжечь. Его метод был похож на то, что сегодня назвали бы *перегрузкой процессора*.

Глава 10. Наука комбинаций

Возьми перо, чернила и доску... и начни сочетать буквы — немногие или многие, — переставлять их и вращать, пока не разгорится твой сердце.

Авраам Абулафия, XIII век

В 1260 году двадцатилетний юноша из испанской Сарагосы отправился на поиски реки, которой нет на картах.

Её называли **Самбатсион**. Легенда гласила, что шесть дней в неделю эта река бурлит так яростно, что швыряет камни и песок, и переправиться через неё невозможно. А в субботу затихает. И за ней, по преданию, живут потерянные колена Израиля, бесследно исчезнувшие после ассирийского плена.

Юношу звали **Авраам Абулафия**. Реку он не нашёл. Добрался до Акко, но в Святой земле шла война, и ему пришлось вернуться. Зато всю оставшуюся жизнь он искал другую переправу — не через реку, а через границы собственного ума.

Хакер XIII века

Абулафия — одна из самых дерзких фигур в истории мистики.

Он изучал «Путеводитель растерянных» Маймонида и «Книгу Творения». Он объявил себя пророком. Он создал собственную школу, которую назвал «пророческой Каббалой». А в 1280 году сделал то, на что не решился бы ни один здравомыслящий человек: отправился в Рим, чтобы встретиться с Папой Николаем III.

Папа, узнав о намерениях странного еврея, приказал: если тот явится, сжечь его на костре. Абулафия знал об этом. И всё равно пошёл. Когда он подходил к папской резиденции, пришла весть: этой ночью Папа внезапно умер. Абулафию схватили монахи-францисканцы, продержали в заточении около месяца ипустили.

Последние известные годы он провёл в изгнании на крошечном острове Комино у берегов Мальты, где писал свои книги.

Наука сочетаний

Метод Абулафии назывался **Хохмат ха-Церуф** — «Наука сочетаний». На языке нашей модели это была технология *перезгрузки оперативной памяти*.

Его книги описывают практику почти как инструкцию. Уединиться ночью в отдельной комнате, где никто не услышит голоса. Зажечь свечи. Взять перо, чернила и доску. И начать *сочетать буквы*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.